

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье»

Обучающийся

М.Э. Аверьянова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве обладает вспомогательным элементом для судебной системы и механизмом реализации прав и интересов лиц. При этом институт имеет большое научное, правовое и практическое значение. И сегодня данный институт нуждается в доработке и совершенствовании.

Цель исследования – анализ производства по уголовным делам, подсудным мировому судье.

Задачи исследования:

- раскрыть правовой статус и подсудность уголовных дел мирового судьи в уголовном судопроизводстве;
- выявить особенности организации уголовно-процессуальной деятельности мировым судьей при подготовке и рассмотрении уголовного дела;
- определить проблемы процедуры доказывания при рассмотрении и разрешении уголовного дела мировым судьей;
- исследовать отдельные проблемы законодательных изменений в уголовно- процессуальном законодательстве, касающиеся компетенции мировых судей.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам, подсудным мировому судье	7
1.1 Правовой статус и подсудность уголовных дел мирового судьи в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Особенности организации уголовно-процессуальной деятельности мировым судьей при подготовке и рассмотрении уголовного дела.....	13
1.3 Особенности реализации полномочий мировым судьей при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу	22
Глава 2 Актуальные проблемы производства по уголовным делам, подсудным мировому судье	32
2.1 Частное обвинение в механизме уголовно-процессуального регулирования	32
2.2 Проблемы процедуры доказывания при рассмотрении и разрешении уголовного дела мировым судьей	43
2.3 Отдельные проблемы законодательных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, касающиеся компетенции мировых судей.....	53
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Актуальность исследования. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве обладает вспомогательным элементом для судебной системы и механизмом реализации прав и интересов лиц.

При этом институт имеет большое научное, правовое и практическое значение.

Направления развития частных начал служат одним из базовых элементов в построении всей отрасли, при котором реализуется соблюдение прав и интересов всех его участников. И сегодня данный институт нуждается в доработке и совершенствовании.

Обращаясь к истории судопроизводства России, представляется вполне возможным найти давно забытые, но отнюдь важные как для теории, так и для исследования практики процессуальные формы, а также правовые институты.

Наиболее показательной является мировая юстиция.

Среди множества положительных особенностей существования мировых судов для целостного механизма необходимо отметить то, что отмечается сокращение времени рассмотрения и разрешения дел, кроме того учитывается экономия средств государства и граждан.

Актуальность исследования определяется поиском наиболее эффективных путей и форм совершенствования деятельности института мировых судей при производстве по уголовным делам.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в процессе производства по уголовным делам, подсудным мировым судьям.

Предмет выпускной квалификационной работы - правовые нормы российского законодательства, а также иные законодательные и подзаконные акты, регулирующие данные уголовно – процессуальные отношения.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ производства по уголовным делам, подсудным мировому судье на основе

изучения норм уголовно – процессуального права, трудов ученых в области общей теории права, уголовного и конституционного права, а также в разработке предложений по усовершенствованию законодательства, которое регулирует организацию и деятельность мировых судей в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть правовой статус и подсудность уголовных дел мирового судьи в уголовном судопроизводстве;
- выявить особенности организации уголовно-процессуальной деятельности мировым судьей при подготовке и рассмотрении уголовного дела;
- рассмотреть особенности реализации полномочий мировым судьей при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу;
- охарактеризовать частное обвинение в механизме уголовно-процессуального регулирования;
- определить проблемы процедуры доказывания при рассмотрении и разрешении уголовного дела мировым судьей;
- исследовать отдельные проблемы законодательных изменений в уголовно- процессуальном законодательстве, касающиеся компетенции мировых судей.

Методологической основой выпускной квалификационной работы являются положения диалектического метода научного познания, а также общенаучные и специальные методы познания историко-правовой, сравнительно – правовой, метод логического и системного анализа, системный подход.

Теоретической основой написания послужили научные труды Е.И. Аникиной, В.В. Барашева, Д.П. Великого, В.В. Воронина, И.М. Гальперина, А.В. Гриненко, В.Н. Григорьева, А.В. Головки, В.С. Джатиева, С.В. Жильцова, В.И. Зажицкого, З.Ф. Ковриги, Н.Н. Ковтун,

В.И. Кононенко, М.Г. Коротких, В.И. Курляндского, С.В. Лонской, Е.Г. Мартынчик, С.Т. Павликова, Е.Ф. Тенсиной, Е.В. Хаматова, А.А. Юнусова.

В рамках выпускной квалификационной работы подробно рассматривается судебная практика Конституционного суда, Верховного суда, а также судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Практическая значимость исследования состоит в анализе пробелов уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы рассмотрения уголовных дел мировым судьей, с целью формирования рекомендаций по совершенствованию данных правовых норм.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам, подсудным мировому судье

1.1 Правовой статус и подсудность уголовных дел мирового судьи в уголовном судопроизводстве

В уголовно-процессуальном праве существует институт, который отличается многовековой историей, он имеет ряд характеристик, так, например, признак диспозитивности, желания потерпевшего привлечь к ответственности обидчика, волеизъявления и другие.

Конечно, не трудно догадаться, что речь идет об институте частного обвинения [35, с. 40].

Основания для определения статуса мирового судьи установлены в российском законодательстве, а именно в Федеральном законе от 17 декабря 1998 года под номером 188-ФЗ.

Этот документ включает мировых судей в состав судебной системы Российской Федерации, относя их к судьям общей юрисдикции регионов. Они наделены полномочиями рассматривать определенные категории уголовных, гражданских и административных дел. В их ведение не входят дела, предусматривающие наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет.

«Многие ученые склонны рассматривать институт мировых судей в качестве только лишь низшего звена в судебной системе страны, призванного рассматривать малозначительные дела с использованием упрощенного порядка судопроизводства. Отсутствие должного научного осмысления привело к тому, что вначале в Российской Федерации был создан институт мировых судей, после чего стало определяться его функциональное назначение» [11, с. 23].

«С одной стороны, характер правового положения мировых судей содержится в том, что он является судьей общей юрисдикции субъекта РФ, его

видение зависит от содержания именно законодательства субъекта. С другой стороны, законодатель признает мировых судей полноценными носителями власти, имеющим право принимать решения от имени Российской Федерации. Как и для других судей, для мировых судей характерны общие черты, такие как единство судебных функций, процессуальной процедуры рассмотрения дел, а также наличие общих принципов, включая состязательность, равноправие сторон, гласность и непосредственность судебного разбирательства» [6, с. 88].

Важно, чтобы мировые судьи соответствовали определенным критериям и обладали необходимой квалификацией для обеспечения справедливого и эффективного судебного процесса.

Институт мировых судей выполняет следующие функции:

- «обеспечение стабильности общественных отношений и правопорядка на региональном уровне;
- предотвращение социальных споров и конфликтов, примирение сторон;
- повышение правовой культуры населения;
- разрешение в максимально короткие сроки основной массы малозначительных уголовных, гражданских и административных дел» [12, с. 45].

«Внедрение института мировых судей позволило улучшить оперативность правосудия. Одновременно с этим были усилены гарантии справедливости и законности применяемого ими правосудия путем создания апелляционной инстанции для пересмотра решений и приговоров мировых судей, не получивших законную силу. Практика показала, что апелляция эффективно выявляет и исправляет судебные ошибки, обеспечивая защиту прав и свобод граждан» [62, с. 58].

«Установление апелляционной инстанции способствует поддержанию норм права, обеспечению правопорядка и предотвращению возможных нарушений законов. Это также способствует развитию прозрачности и

надежности судебной системы, что является важным аспектом для общества и государства в целом» [9, с. 14]

Статус мирового судьи отличается от статуса федерального судьи двумя признаками, которые закреплены в ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»:

- порядком его назначения на должность (п. 1 ст. 6 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»);
- «материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей (но необеспечение ежемесячного денежного вознаграждения, поощрительных и иных выплат) осуществляют органы исполнительной власти соответствующего субъекта РФ - п. 3 ст. 10 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», а не судебный департамент при Верховном Суде РФ, как в отношении федеральных судов (за исключением высших)» [1, с. 134].

Важным значением института частного обвинения является то, что он стал основателем уголовного процесса современной России [73, с. 14]

Государство под влиянием различных факторов и причин, а также угрозы государственным интересам, вынуждено вмешиваться в частные дела, придавая им публичный характер.

Среди таких причин можно отметить государственный строй, внутренняя обстановка, преимущество норм и правил поведения. Внимание было в целом сконцентрировано на сужение перечня дел частного обвинения и придание некоторым публичного интереса [8, с. 52]

Мы считаем, что существует необходимость расширения перечня дел частного обвинения. Эту проблему поднимали такие ученые как О.С. Головачук., М.В. Соболев, З.З. Талынцева, В.В. Старовойтов.

В перечень дел частного обвинения следует включить составы преступлений:

- «Заражение лица венерической болезнью» (ст.121 УК РФ);
- «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» (ст.155 УК РФ);

- «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» (ст.157 УК РФ).

3.3. Талынцева и В.В. Старовойтов «предлагают дополнить перечень дел частного обвинения следующими преступлениями: «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» (ст. 155 УК РФ); «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» (ст. 157 УК РФ)» [8, с. 53]

«В 47-й статье Основного закона Российской Федерации ключевое принципиальное утверждение гласит о недопустимости отказа в праве на рассмотрение чьего-либо дела судом, к которому данное дело законодательно отведено. Это подчеркивает значимость норм, регулирующих вопросы компетенции судов, которые устанавливаются в рамках конкретных законов, включая законы уголовно-процессуального характера, и подчинение этому положению гарантируется на уровне Конституции» [24].

Так, группа авторов рассматривала подсудность как отношение между уголовным делом и судом.

И.Я. Фойницкий писал: «Возложенная государством на судебные места власть производства уголовных дел имеет субъектом - уголовные суды, а предметом - уголовные дела. Распределение судебной власти между судебными местами образует компетенцию или ведомство их ..., а отношение между делами и судом, в силу которого определенные дела подлежат ведомству определенного судебного места, составляет подведомственность или подсудность дела. Ведомство и подсудность, таким образом, две стороны одного и того же понятия судебной власти: первое есть субъективная его сторона, вторая - объективная» [66, с. 45]. Придерживались такого понимания подсудности и некоторые другие ученые [2, с. 82]; [3, с. 249]; [4, с. 153].

«Правила определения подсудности в судебной системе могут регулярно подвергаться изменениям. Правовое регулирование может включать в себя некоторые недостатки, такие как неоднозначности, несовершенства или пробелы в законодательстве» [73, с. 34].

- «П. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, в соответствии с которым определяется подсудностью судов субъектов РФ и приравненных к ним военных судов» [10, с. 84].
- Вызывает вопросы безоговорочное отнесение к подсудности судов субъектов РФ уголовных дел, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы.

Территориальный признак подсудности определяется правилом о том, что уголовное дело должно рассматриваться судом по месту совершения преступления (ст. 32 УПК).

Если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом, то на данное дело распространяется юрисдикция суда по месту окончания преступления.

В Российской Федерации производство по уголовным делам, подсудным мировому судье, регулируется ч. 1 ст. 31 УПК РФ, ст. ст. 318-323 гл. 41 и ст. ст. 389.1 и 389.3 гл. 45.1 УПК РФ. Предмет регулирования составляют:

- подсудность уголовных дел мировому судье;
- возбуждение уголовного дела частного обвинения;
- полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения;
- полномочия мирового судьи по уголовному делу с обвинительным актом;
- рассмотрение мировым судьей уголовного дела в судебном заседании;
- форма и содержание приговора мирового судьи;
- обжалование приговора и постановления мирового судьи [72, с. 178].

Опосредованно судопроизводство по уголовным делам, которые подсудны мировому судье, регулируются иными положениями УПК РФ,

среди которых статьи, предмет регулирования которыми составляют:
[71, с. 84]

- «общие правила, которые определяют порядок уголовного судопроизводства;
- правила, которые определяют действие уголовно-процессуального закона в пространстве, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, а также действие уголовно-процессуального закона во времени;
- основные понятия, используемые в УПК РФ;
- принципы уголовного судопроизводства;
- правила, которые определяют положения об уголовном преследовании; основания отказа в возбуждении уголовного дела и уголовного преследования; статус суда и участников уголовного процесса;
- правила, которые определяют возбуждение уголовного дела;
- правила, определяющие производство в суде первой инстанции и особый порядок судебного разбирательства;
- правила, определяющие: производство в суде надзорной инстанции в стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;
- правила, определяющие особый порядок уголовного судопроизводства» [11, с. 61]

Подводя итог, отметим, что вопрос исторической значимости и последовательности развития института частного обвинения требует в рамках современного законодательства расширения списка уголовных дел, подсудных мировому судье. Преимущественно будет соблюдена структура дел небольшой тяжести, последовательность и преемственность исторической культуры.

1.2 Особенности организации уголовно-процессуальной деятельности мировым судьей при подготовке и рассмотрении уголовного дела

В полномочия мирового судьи входит рассмотрение уголовных дел о преступлениях, за совершение которых может быть назначено максимальное наказание, не превышающее трех лет лишения свободы

«Подготовительная часть судебного заседания - это этап судебного разбирательства между объявлением судом об открытии судебного заседания до начала судебного следствия, когда государственным обвинителем излагается подсудимому предъявленное обвинение» [70, с. 41].

Заявление потерпевшего по делам частного обвинения является обвинительным документом.

«При отказе мирового судьи в принятии заявления, заявитель вправе повторно направить обращение по тем же основаниям и по тому же эпизоду обвинения с новым заявлением, соответствующим требованиям закона. С принятием к своему производству заявления по делу частного обвинения мировой судья вправе применить к подсудимому меры процессуального принуждения» [12, с. 34]

«С момента принятия заявления к производству мировой судья вправе оказать содействие в собирании доказательств, сторонам по их ходатайству, которые не могут быть получены ими самостоятельно. Помощь мировых судей сторонам в сборе доказательств не противоречит принципу состязательности, если она осуществляется по ходатайству сторон. Формами содействия сторонам могут быть запросы и поручения органам дознания и предварительного следствия. Рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции в точном соответствии с установленным законом порядком, отвечающим критериям справедливого судебного разбирательства, служит надежной гарантией защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и

необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Обратить внимание судов на то, что рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции имеет особое значение в уголовном судопроизводстве в силу того, что в этой стадии решается вопрос о невиновности или виновности подсудимого и может быть постановлен оправдательный или обвинительный приговор» [9, с. 20]

В подготовительной части судебного заседания весьма немаловажная роль судьи, на которого возложена обязанность ее проведения.

«На данном этапе проявляется организационно-распорядительная функция судьи, так как в процессе проведения подготовительной части им выполняются действия, которые связаны с возможностью успешного проведения всего судебного разбирательства. В этой части судебного заседания разрешаются вопросы, не имеющие подготовительный характер. А именно, разрешение ходатайств, которые касаются отводов участников судебного разбирательства или ходатайств, направленных на проверку относимости, допустимости доказательств обвинения, предъявленного подсудимому» [69, с. 12]

Подготовительная часть судебного заседания предназначена для обеспечения строгого соблюдения закона в ходе уголовного разбирательства, проведения судебных прений без задержек, оперативного рассмотрения дела и обеспечения возможности суду провести прямое исследование представленных доказательств и установить фактические обстоятельства дела [32, с. 50].

Нельзя сразу после открытия судебного заседания приступать к рассмотрению фактических обстоятельств. Сначала необходимо выполнить ряд процессуальных действий [58, с. 94].

«Процессуальное законодательство содержит наименование всех частей судебного разбирательства. Глава 36 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) называется «Подготовительная часть судебного заседания». Данный термин установился и в процессуальной

литературе. Подготовка дела к судебному разбирательству в широком смысле этого слова происходит абсолютно во всех досудебных стадиях, но также и в стадии подготовки к судебному заседанию, которые все вместе предшествуют судебному разбирательству» [13, с. 238]

Концепция процессуальных действий, решений суда и их очередность осуществления в подготовительной части судебного разбирательства установлены ст. 261-272 УПК РФ.

После возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции гражданским истцом может быть заявлен гражданский иск. «Если гражданский иск в уголовном процессе может предъявляться и на стадии предварительного расследования, то его рассмотрение происходит все равно только на моменте судебного следствия, а решение по нему принимается только при постановлении приговора - закреплённом этапе стадии судебного разбирательства» [61, с. 30].

«Гражданский иск в уголовном процессе - это письменное требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, а также об имущественной компенсации морального вреда, адресованное органу предварительного расследования, судье или суду» [6, с. 93].

При поступлении уголовного дела на судебный участок все уголовные дела, регистрируются в базе данных ПИ «АМИРС» в соответствии с документами первичного статистического учета на учетно-статистических карточках (для уголовных дел - форма № 5) не позднее следующего рабочего дня и передаются для ознакомления и вынесения постановления судье. К каждому поступившему уголовному делу присваивается порядковый номер уголовного дела, включает надлежащий индекс «1», порядковый номер по картотеке судебного делопроизводства ПИ «АМИРС», текущий год, который указывается через дробь. Например, 1-20/2017 (уголовное дело). По уголовным делам, поступившим от органов предварительного расследования

с обвинительным заключением (актом), может быть использована та обложка, в которой находилось дело, при условии ее надлежащего качества и сохранности. На обложке делаются необходимые отметки (полное наименование судебного участка, порядковый номер дела, дата начала производства в данном суде и т.д.) [70, с. 45].

Чтобы открыть судебное заседание, судья выносит постановление о назначении судебного заседания, а также извещает и вызывает лиц, участвующих в деле надлежащим образом. Сведения по уголовным делам с постановлением судьи, вынесенным по результатам подготовительных действий, возвращаются в канцелярию судебного участка для производства отметок о принятом мировым судьей решении.

Мировой судья определяет категорию дела, по которой оно будет учтено в статистическом отчете, указывает номер строки на постановлении, вынесенном при принятии решения по поступившему уголовному делу. Копия постановления судьи, принятого в порядке ст. 227 УПК РФ, направляется обвиняемому, потерпевшему, прокурору. При назначении предварительного слушания стороны уведомляются о дате и времени предварительного слушания не менее чем за трое суток до объявленной даты (ч. 2 ст. 234 УПК РФ). Судебное разбирательство, по УПК РФ, должно быть назначено не раньше 3 и не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела мировому судье. Вызову в судебное заседание подлежат лица, указанные в постановлении мирового судьи о назначении судебного заседания [14, с. 17].

В назначенное время для рассмотрения уголовного дела суд открывает судебное заседание и дает информацию о том, кто, в отношении кого и по какой статье рассматривается дело, какой суд принимает участие, а также присутствующие лица. «В этом объявлении указывается полное наименование суда, полное имя подсудимого, статьи уголовного закона, по которым он обвиняется в том объеме, который указан в постановлении судьи о назначении судебного заседания. После открытия судебного разбирательства суд

приступает к проведению всех необходимых процессуальных действий» [17, с. 14].

«Перед открытием судебного заседания проводится проверка явки в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании. Если кто-то из них отсутствует, суд все равно должен в назначенное время открыть судебное заседание и проверить явку указанных лиц в соответствии с установленной процедурой» [59, с. 11].

Суд обязан обеспечить соблюдение процессуальных норм и прав участников судебного разбирательства, а также предоставить возможность всем заинтересованным сторонам проявить свою позицию и защитить свои права. Это важно для обеспечения справедливости и законности в уголовном процессе [28, с. 46].

Проверка явки в суд, в ходе которой секретарь судебного заседания докладывает суду о явке всех лиц, вызванных в судебное заседание, и сообщает о причинах неявки отсутствующих (ст. 262 УПК РФ) [22, с. 86].

Перед началом судебного заседания секретарю необходимо проверить, присутствуют ли все вызываемые лица, а также удостовериться в доставлении подсудимых. Суду также следует узнать, какие действия были предприняты секретарем для явки участников заседания и каковы были результаты этих действий.

«В зале судебного заседания, то есть уже в процессе, лишь оглашаются результаты проверки. Эти результаты протоколируются и приобретают важное процессуальное значение. В зависимости от них, с учетом мнения явившихся в судебное заседание решается принципиальный вопрос - о продолжении судебного разбирательства или его отложении» [15, с. 61].

Разъяснение переводчику его прав (ст. 263 УПК РФ).

Согласно статье 264 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), суд обязан разъяснить переводчику его права и обязанности, и переводчик должен подписать предупреждение об ответственности [18, с. 22].

Это включает такие аспекты, как право на точный и своевременный

перевод всех выступлений, доказательств и вопросов, а также обязанность сохранять конфиденциальность и непредвзятость в своей работе.

Переводчик должен быть внимателен и точен в своей работе, чтобы не искаженно передавать смысл высказываний и иных материалов на другой язык [60, с. 78].

Удаление свидетелей из зала судебного заседания (ст. 264 УПК РФ).

Свидетели удаляются из зала судебного заседания до вызова их на допрос. Это делается для того, чтобы предотвратить влияние судебного процесса на свидетельские показания.

Удаление свидетелей из зала судебного заседания перед их допросом позволяет избежать их взаимного влияния и ситуации, когда один свидетель может быть ознакомлен с показаниями другого свидетеля.

Это позволяет сохранить независимость и достоверность показаний каждого свидетеля.

Кроме того, удаление свидетелей также помогает исключить влияние позиций сторон или обсуждения ходатайств на формирование свидетельских показаний. Это обеспечивает более объективное свидетельство и сохраняет принципы справедливого процесса.

«В процессе судебного следствия допрошенные свидетели могут остаться в зале судебного заседания или покинуть его. Если по ходу разбирательства появляется потребность допросить лицо в качестве свидетеля, которое ранее не было вызвано в качестве свидетеля, но присутствует в зале судебного заседания, оно может быть допрошено сторонами, экспертом и судом. При этом суд учитывает факт присутствия этого лица в зале при оценке его показаний во время рассмотрения доказательств» [19, с. 65].

«Согласно статье 265 УПК РФ, суд также обязан установить личность подсудимого и своевременность вручения ему копии обвинительного заключения. Суд должен убедиться в том, что лицо, присутствующее перед судом, действительно является подсудимым в данном уголовном деле. Таким образом, суд осуществляет процедуру установления личности подсудимого и

обеспечивает, чтобы копия обвинительного заключения была ему вручена в установленные законом сроки. Эти меры важны для обеспечения справедливости и правосудия в уголовном процессе» [7, с. 23].

Суд обязан установить личность подсудимого, собрав следующую информацию:

- фамилию, имя, отчество подсудимого;
- дату и место его рождения (год, месяц, день и место рождения);
- установить, владеет ли подсудимый языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- место жительства и место работы подсудимого, его род занятий, образование и семейное положение;
- получить информацию о наличии у подсудимого судимости;
- установить, состоит ли подсудимый на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере [67, с. 91].

«Эти данные собираются для того, чтобы суд мог получить полную информацию о личности подсудимого, его обстоятельствах, семейной и профессиональной ситуации, а также о его прошлом, включая судимость и состояние здоровья» [20, с. 54].

Статья 266 УПК РФ устанавливает процедуру объявления состава суда и других участников судебного разбирательства, а также разъяснение им права на отвод.

При объявлении состава суда судья указывает, кто является государственным обвинителем, адвокатом, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. Также могут быть присутствующие секретарь судебного заседания, эксперты, специалисты и переводчики, если это требуется в конкретном деле.

«Важным аспектом является разъяснение сторонам и другим участникам судебного разбирательства их права на отвод, то есть на возражение против участников судебного процесса, включая судей, по объективным и законным основаниям. При объявлении состава суда, судья

обязан разъяснить участникам их право на заявление отвода к кому-либо из судей или всему составу суда» [22, с. 12].

Таким образом, статья 266 УПК РФ обеспечивает прозрачность и соблюдение процедурных прав участников судебного процесса, включая объявление состава суда и право на отвод при наличии законных оснований.

«Разъяснение прав подсудимому и другим участникам судебного разбирательства (ст. ст. 267-270 УПК РФ) содержит не только разъяснение участникам процесса их прав, но и доведение до сведения каждого из них требований закона, определяющих их прямые обязанности. Подсудимому разъясняются права, предусмотренные ст. ст. 47, 131, 132, 292, 293 УПК РФ и разъясняется ст. 51 Конституции РФ» [30, с. 93].

Также при заявлении в деле гражданского иска потерпевшим подсудимому разъясняется право возражать против гражданского иска, признавать иск полностью или частично. Эксперт обязательно предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 УК РФ, а специалист об уголовно-процессуальной ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей, предполагающие применение к нему мер общественного воздействия или наложения судом денежного взыскания в размере до одной третьей минимального размера оплаты труда.

В соответствии с частью 1 статьи 11 УПК РФ, государственные органы, включая дознавателя, следователя или судью, должны разъяснить потерпевшему его право на предъявление гражданского иска, если в процессе предварительного расследования или судебного разбирательства возникают основания для такого иска.

Гражданским истцом в уголовном процессе признается потерпевший, который понес имущественный или моральный вред в результате совершения преступления [23, с. 76].

Заявление и разрешение ходатайств (ст. 271 УПК) [15, с. 42].

Судья обязан выяснить у каждого из участников судебного разбирательства, есть ли у него ходатайства по данному делу. Суд также обязан заслушать мнения сторон и других участников судебного разбирательства.

«Решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства должно быть мотивировано и оформлено в определении или постановлении. Суд не имеет права откладывать рассмотрение ходатайства, а должен рассматривать его в порядке, установленном законом» [34, с. 39].

Кроме того, статья 272 УПК РФ также устанавливает, что суд может решить вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц.

Это означает, что суд может принять решение о продолжении судебного разбирательства даже в случае отсутствия какого-либо из участников процесса, если это согласуется с требованиями закона и обеспечивает право на защиту и принципы справедливого судопроизводства.

Этот этап заканчивает подготовительную часть судебного разбирательства.

Статья 272 УПК РФ устанавливает, что при рассмотрении вопроса о возможности слушания дела в отсутствие участников судебного заседания, судья должен внимательно рассмотреть все обстоятельства и возможность продолжения судебного разбирательства в их отсутствие [21, с. 45].

Если какой-либо из участников, таких как прокурор, подсудимый, адвокат, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, не является на судебное заседание, судья должен выслушать мнения сторон относительно возможности судебного разбирательства в отсутствие данного участника.

После этого судья принимает решение либо об отложении судебного разбирательства, либо о его продолжении.

Если судья считает, что участник должен присутствовать, он может распорядиться о вызове или приводе данного участника в судебное заседание [31, с. 67].

Таким образом, статья 272 УПК РФ устанавливает процедурные правила, регулирующие рассмотрение дела в отсутствие участников судебного заседания и дает судье возможность принять необходимые решения для обеспечения защиты прав сторон.

1.3 Особенности реализации полномочий мировым судьей при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу

Мировой судья рассматривает уголовное дело по делам частного обвинения в общем порядке. Судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела.

Рассмотрение заявления по делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления, которое допускается на основании постановления мирового судьи до начала судебного следствия.

В производстве Судебного участка № 15 Кировского районного суда 2016 году было рассмотрено дело частного обвинения по заявлению № 1 к № 2. № 2 в ходе конфликта подвергла избиению № 1. № 2 было подано встречное заявление о привлечении к уголовной ответственности № 1. На основании ч. 3 ст. 321 УПК РФ рассмотрение встречного заявления А соединено в одно производство с рассмотрением заявления М. [50].

В Судебном участке № 234 Краснодарского края 2017 года рассматривалось дело по части 1 статьи 115 УК РФ заявления № 1 к № 2. Дело частного обвинения было соединено по причине предоставления встречного заявления № 2 к № 1 [37].

Рассмотрение уголовного дела не более чем на 3 суток может быть

отложено для подготовки к защите при поступлении встречного иска или соединения по ходатайству лица.

Так, в Постановлении Судебного участка № 2 города Салехард рассмотрение дела было отложено по причине того, что потерпевшему № 1 потребовалось время для подготовки к защите [43].

Важно отметить, что как только суд принял заявление, потерпевший становится обвинителем.

Обвинитель вправе изменить обвинение, только если оно не ухудшает положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также имеет право отказаться от обвинения.

«Так, в постановлении Судебного участка № 88 мирового судьи Королевского судебного района в судебном заседании частный обвинитель № 1 добровольно заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении № 2 по ч. 1 ст. 115 УК РФ, в связи с отказом от обвинения. № 2 не возражал против прекращения в отношении него уголовного дела в связи отказом потерпевшего от обвинения» [49].

В Судебном участке № 6 города Балакова (Саратовская область) рассматривалось уголовное дело частного обвинения по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Согласно материалам, вследствие неприязненных отношений А решила распространить в отношении Б, работающей начальником микрофинансовой компании, заведомо ложные сведения по звонку горячей линии, имея целью опорочить ее честь и достоинство, причинить вред личности потерпевшей, а также ее профессиональной репутации.

В ходе судебного заседания частный обвинитель изменил обвинение в сторону смягчения и просил исключить из юридической квалификации по ч. 1 ст.128.1 УК РФ как излишне вмененное, указание о том, что потерпевшая находилась под действием каких-либо таблеток, предположительно наркотических [38].

Частный обвинитель не наделен властными полномочиями, позволяющими ему собирать доказательства, поэтому эту задачу выполняет

мировой судья, оказывая им содействие.

Сторона защиты тоже обладает данным правом обратиться в суд за содействием, так как в делах частного обвинения исключается стадия предварительного расследования, при которой возможно установить полноту обстоятельств.

В судебном заседании судебного участка Шарангского района А. заявил ходатайство перед судом об истребовании и приобщении к материалам дела сведений о наличии у него телесных повреждений. Участвующим в судебном заседании должностным лицом представлен и приобщен к материалам дела акт судебно-медицинского освидетельствования А.

В судебном заседании Суксунского муниципального района подсудимая заявила устное ходатайство об истребовании внутрисалонной видеозаписи автобусов маршрутов в целях подтверждения своего нахождения в дневное время.

Однако, суд не нашел возможным удовлетворить заявленное ходатайство, поскольку данная видеозапись не имеет прямого отношения к рассматриваемому делу.

Прекращение уголовного дела частного обвинения наступает в связи с примирением сторон согласно статье 25 УПК РФ.

В части 6 статьи 319 УПК РФ говорится, что судебное заседание может быть начато только в случае недостижения сторонами примирения. Именно эта формулировка напрямую свидетельствует о том, что главной целью судопроизводства по делам частного обвинения является примирение, а не привлечение лица к уголовной ответственности.

Термин «примирение» в уголовно – процессуальном значении означает невынужденное и добровольное заявление потерпевшего о нежелании дальнейшего продолжения уголовного преследования. Совсем не обязательно достигать "прощения", то есть устранения всех морально-этических проблем между виновным и потерпевшим [59, с. 34]

Многие ученые считают, что институт прекращения в делах частного

обвинения может стать ступенью в развитии специфических примирительных процедур, например, медиации.

Разрабатывается большое количество экспериментальных программ, которые направлены на повышение показателя эффективности применения медиации в рамках дел частного обвинения, однако, практики применения не выработано до сегодняшнего дня.

Процент успешности применения медиации пусть не закреплен на практике, но в теоретическом и научном осмыслении, основывающегося на исследования психического, эмоционального и социального уровня показывает высокие результаты, так как конфликт зачастую возникает между знакомыми друг другу людьми либо имеет степень незначительности.

При подаче заявления мировой судья разъясняет сторонам ответственность за заведомо ложный донос, рассказывает о праве на примирение с виновным лицом.

При возникновении добровольного согласия на примирение стороны должны оповестить об этом суд, путем подачи соответствующего заявления. Так, например, заявление о примирении может быть подано частным обвинителем и необходимо должно быть пояснение причин такого примирения, допустим, моральный вред был возмещен стороной обвинения в полном объеме.

Этим заявлением мировой судья прекращает уголовное дело. По статье 25 УПК РФ прекращаются те дела, которые были возбуждены следователем или дознавателем

Так, в 11-ом Судебном участке Ленинского района судья постановил прекратить уголовное дело по заявлению Б. в отношении А. в связи с примирением. Б. пояснила, что А. вину признает, раскаивается и возместил вред. А. пояснил, что Б. претензий не имеет, вред заглажен [47].

Согласно Статистике Судебного Департамента за 2018 год было прекращено примирением 6836 дел, от всего количества составило 3,9 % (всего 176563 дела).

В 2019 году было прекращено 6161 дело от общего количества 3,5 % (всего 175633 дела). Процентная разница составила всего 0,4 %, а по количеству прекращенных 675 дел [56].

Если между сторонами не было достигнуто примирение, тогда мировой судья назначает заседание в общем порядке. В обязательном порядке секретарем ведется протокол судебного заседания, с которым в дальнейшем может ознакомиться каждая из сторон.

Таким образом, запускается процесс рассмотрения дела, заслушивания сторон и принятия решение. Судопроизводство по делам частного обвинения, как узкий и специальный элемент общей системы имеет черты схожие с гражданским судопроизводством, но при этом нельзя исключать его отличительные особенности.

Исковое производство нашло свое отражение и при рассмотрении уголовного дела с исковым производством, которое заключается в возможности подачи подсудимым встречного заявления.

Гарантия такого права не может быть очерчена тем или иным видом производства, нарушая право на предъявление встречного иска.

Встречный иск позволяет избежать одностороннего обвинения, так как зачастую вред от преступления наносится обеими сторонами, например, при бытовых конфликтах. Встречное заявление порождает одновременное объединение обвинителя и подсудимого в одном лице.

Другой особенностью выступает возможность участия отдельных лиц в качестве защитников. В мировых судах участие адвоката по делам частного обвинения не обязательно, но по ходатайству подсудимого возможно допущение в качестве защитника близкого родственника или иного лица.

В Олекминском судебном участке № 25 рассматривалось дело по части статьи 115 УК РФ, в котором обвиняемый А заявил ходатайство о привлечении в качестве защитника своего брата, а от услуг адвоката просит отказаться. Ходатайство судьей было удовлетворено [44].

Третья особенность – неявка потерпевшего есть повод к прекращению

дела.

Так, если частный обвинитель не является в судебное заседание без уважительных причин, то дело частного обвинения подлежит прекращению. В части 3 статьи 249 УПК РФ уголовное преследование осуществляет только потерпевший, с момента наделения его статусом частного обвинителя, и суд не вправе осуществлять данную функцию в его отсутствие. Неявка приравнивается к отказу от уголовного преследования.

Так, в Постановлении Судебного участка № 2 Калининского района частный обвинитель Н. в судебное заседание <ДАТА3> г. не явился, о слушании дела извещен надлежащим образом, путем вручения повестки, об уважительности причин неявки суду не сообщал, об отложении слушания дела ходатайств не заявлял.

Неявка частного обвинителя Н. в суд свидетельствует о злоупотреблении своим процессуальным правом. В судебном заседании подсудимый (А.) и его защитник-адвокат заявили ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с неявкой частного обвинителя на основании ч. 3 ст. 249 УК РФ, указав, что уважительных причин неявок частный обвинитель не имеет.

Мировой судья вынес постановление о прекращении уголовного дела частного обвинения, основываясь на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии А состава преступления [42].

Согласно Постановлению Судебного участка № 23 Клетского района рассматривалось уголовное дело по причинению № 1 легкого вреда здоровью нанесенное № 2. В связи с неявкой № 1 в судебное заседание по причине смерти, мировой судья прекратил дело в связи с отсутствием в действиях № 2 состава преступления [49].

Формальные причины не позволяют нам согласиться с данным мнением. Объясняем это тем, что априори сослаться на основание отсутствия заявления потерпевшего считается нелогичным, так как момент возбуждения дела частного обвинения наступает с принятия судьей заявление потерпевшего к

производству, то есть нецелесообразно полагать, что при наличии заявления оно якобы отсутствует.

В указанном пункте Постановления указывается, что неявка частного обвинителя в судебное заседание суда апелляционной инстанции, при условии, что он был уведомлен надлежащим способом и у него отсутствовали уважительные причины или ходатайства об отложении или рассмотрении дела в его отсутствие, может быть признана основанием для прекращения уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения.

Постановление не наделяет суды обязанностью прекращения дела в связи с неявкой потерпевшего, так имеется отсутствие безусловного основания.

Формальное толкование части 3 статьи 249 УПК РФ может привести к нарушению конституционного права потерпевшего на судебную защиту. Поэтому судам необходимо разъяснять потерпевшему последствие неявки в назначенное судебное заседание, а при фактической неявке суду нужно установить причины такой неявки.

На основании статьи 323 УПК РФ приговор мирового судьи, а также его постановления (в том числе о прекращении уголовного дела) могут быть обжалованы сторонами в течение 15 суток со дня их провозглашения в порядке, установленном ст. ст. 389.1 и 389.3 УПК РФ. Например, приговор мирового судьи судебного участка Романовского района Алтайского края может быть обжалован в Романовском районном суде путем подачи жалобы через мирового судью.

Апелляционный порядок сопровождается направлением прокурором жалобы или представление, поданной в мировой суд, вместе с материалами уголовного дела в районный суд.

Мы изучили статистику Судебного департамента по апелляционному рассмотрению: обжаловано приговоров – 501 дело (в 2022 году) от общего количества 0,4 % (всего было рассмотрено 128306 дел), 530 дел (в 2021 году) от общего количества 0,5 % (всего было рассмотрено 133376 дел).

На новое судебное разбирательство было направлено 117 дел в 2022 году (3,1 % от общего количества) и 23 дела в 2021 году (0,6% от общего количества).

Обвинительных приговоров с прекращением дела в 2021 году было вынесено 55, всего 752 (7,3 % от общего количества), в 2022 году вынесено 55 приговоров, всего 693 (7,9 % от общего количества).

Изменено было в 2021 году 74 приговора, всего 17575 (0,4 % от общего количества), 2022 году изменен 71 приговор, 15300 (0,5 % от общего количества).

Оправдательные приговоры в 2021 составили 134, всего 570 (23,5 % от общего количества), в 2022 году – 86 оправдательных приговоров, 579 всего (14,8 % от общего количества) [56].

Можно заметить, что общая цифра рассмотренных дел частного обвинения и вынесенных решений в апелляционном порядке незначительна, а разница и вообще составила 0,1 %, разница по количеству направленных на новое разбирательство составила 2,5 %.

Разница обвинительных приговоров 0,6 %, оправдательных 8,7 %. В 2019 году была исключена статья 116 УК РФ как состав частного обвинения, но все равно процент соотношения не имеет большого процентного различия.

Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О применении судами законодательства, регулирующего вопросы компенсации морального вреда и компенсации вреда, причиненного имуществу, при уголовном судопроизводстве» подтверждает эту правовую позицию.

В соответствии с указанным пунктом лица, у которых было возбуждено дело по частному обвинению, также могут обратиться с заявлением о реабилитации в случае, если прокурор прекратил уголовное дело или если был постановлен оправдательный приговор [57, с. 18].

Таким образом, лица, которые привлекаются по делам частного обвинения, имеют право на реабилитацию при прекращении уголовного дела или при постановлении оправдательного приговора.

«Право на реабилитацию может быть реализовано, когда обвинительный приговор отменен и уголовное дело прекращено по основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Например, это может произойти в результате рассмотрения дела в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, где были обнаружены новые или ранее неизвестные обстоятельства, или после отмены обвинительного приговора судом апелляционной инстанции вместо него был вынесен оправдательный приговор» [12, с. 80].

В таких случаях лицо, которое стало предметом уголовного преследования и которое было признано виновным, может обратиться с заявлением о реабилитации.

Это позволяет восстановить нарушенные права и репутацию лица, которое было ошибочно обвинено или подвергнуто незаконным действиям со стороны суда или правоохранительных органов.

Согласно статистике Судебного Департамента за 2021 год было отменено 34 постановления о прекращении дел по реабилитирующим основаниям, всего за 2021 год насчитывалось 54 постановления.

Процент от общего количества составил 62,9 %.

За 2022 год было отменено 33 постановления о прекращении дел по реабилитирующим основаниям, всего за 2022 год насчитывалось 53 постановления.

Процент от общего количества составил 62,2 %.

Изучив статистику можно прийти к выводу о том, что основную часть постановлений составляют дела частного обвинения. Эта часть насчитывает 62,2 %-62,9 %.

Подведем итог, дела частного обвинения своей особенностью имеют то, что они охватывают круг близких интересов определенных лиц. Дела

возбуждаются в связи с подачей потерпевшим заявления, а прекращению подлежат в случае примирения сторон [34, с. 31].

По частному обвинению предварительное расследование не производится, кроме случаев возбуждения их прокурором в соответствии с ч. 3 ст. 318 УПК.

Статистика применения особого порядка судебного разбирательства по делам частного обвинения за 2021 год составила 8803 дела, всего 1142091. При этом процентное соотношение составило 0,8 % от общего количества. В 2022 году особых порядков составило 6142 дела, всего 887679. При этом процентное соотношение составило 0,7 % от общего количества. Так процентная разница составила лишь 0,1 %, что свидетельствует о незначительном расхождении, при этом следует учитывать, что в 2021 году дела были дополнены еще одним составом.

Глава 2 Актуальные проблемы производства по уголовным делам, подсудным мировому судье

2.1 Частное обвинение в механизме уголовно-процессуального регулирования

В соответствии с Федеральным законом № 509, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 116.1 Уголовного кодекса РФ, отнесены к подсудности районных (городских) судов, и это исключает их из подсудности мировых судей.

«Однако, согласно действующему УПК РФ, эта категория уголовных дел относится к делам частного обвинения, для которых предусмотрен особый порядок возбуждения уголовного дела» [65, с. 28].

Такое несоответствие в законодательстве может вызывать затруднения и неясность в действиях правоохранительных органов и судов при рассмотрении дел по статье 116.1 Уголовного кодекса РФ. В такой ситуации может потребоваться юридическое разъяснение или уточнение соответствующих положений закона для обеспечения единообразного и справедливого применения права [33, с. 1128].

Сложность осуществления уголовного судопроизводства по данному составу преступления в частном порядке состоит в том, что дела с административной преюдицией объективно требуют проверки законности предыдущего привлечения обвиняемого к административной ответственности по ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Категория уголовных дел, по статье 116.1 УК РФ ранее была подсудна мировому суду, так как данная категория является преступлениями небольшой тяжести, однако в настоящее время данную категорию отнесли к подсудности районных судов. Это обусловлено тем, что правоприменительная практика показала надобность изменения подсудности таких дел. Это связано в первую

очередь с тем, что: «мировые суды рассматривают административные дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 6.1.1. КоАП РФ - побои, и в последствии соответственно этот же судья не может рассматривать уголовное дело в отношении этого лица» [24].

В связи с ведением изменении в уголовно-процессуальное законодательство мировой судья рассматривает дело об административном правонарушении, а уголовные дела по данным обстоятельствам районный судья. Решив одну возникшую проблему в правоприменительной практике, законодатель создал новую проблему, так как согласно положения ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела, предусмотренные ч. 1 ст. 116.1 Уголовного кодекса РФ относятся к категории дел частного обвинения, возбуждение и рассмотрение которых отнесено к ведению мирового суда [36, с. 3].

Рассмотрим два варианта действий в данной ситуации. Первый вариант, это когда уголовные дела частного обвинения по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ будут возбуждаться и рассматриваться судьями районных судов (что сейчас и осуществляется на практике).

Бердюжский районный суд Тюменской области постановил осудить гражданина Б.И.П. по статье 116.1 Уголовного кодекса РФ. В то время как в суд было подано заявление от гражданки С.И.И., которая утверждала, что в результате внезапно возникших неприязненных отношений гражданин Б.И.П. ударил ее в область шеи, чем причинил физическую боль [53].

Согласно процессуальным нормам, гражданка С.И.И. просила принять ее заявление к производству районного суда и возбудить дело частного обвинения в отношении гражданина Б.И.П. по статье 116.1 Уголовного кодекса РФ. При рассмотрении данного заявления, районный суд должен провести соответствующие процедурные действия для установления достаточности и допустимости представленных доказательств, чтобы принять решение о возбуждении дела частного обвинения. При этом, суд также будет учитывать результаты ранее приведенного гражданином Б.И.П. по статье 6.1.1 КоАП РФ.

Районным судом было вынесено постановление о принятии заявления по частному обвинению к производству, а также постановление о назначении судебного заседания. По результатам рассмотрения уголовного дела гражданин Б.И.П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьёй 116.1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде исправительных работ [54].

Также приведём другой пример из судебной практики. Апелляционное представление прокурора Ленинского районного суда г. Тюмени привело к отмене решения мирового судьи, который отказался принять заявление А.Ю.В. о привлечении П.М.Ю. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьёй 116.1 Уголовного кодекса РФ. В результате отмены решения мирового судьи, проверка по материалам заявления А.Ю.В. была передана начальнику отдела полиции. Согласно части 4 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ, начальник отдела полиции будет принимать решение о возбуждении уголовного дела в соответствии с применимым законодательством и проведению предварительного расследования [25, с. 128].

От прокурора на указанное постановление поступило апелляционное представление, в котором прокурор округа выражает категорическое несогласие с указанным постановлением, считая его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что в действиях П.М. Ю. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ.

Руководствуясь ст. 31 УПК РФ, учитывая, что преступление, предусмотренное ст. 116.1 УПК РФ неподсудно мировым судьям, районные суды федерального уровня не уполномочены самостоятельно возбуждать уголовные дела частного обвинения, к коим относится преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ. мировой судья пришел к выводу о необходимости отказа в принятии заявления частного обвинения А.Ю.В. и

направлении материалов проверки начальнику отдела полиции для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ и производства предварительного расследования в полном объеме. «Прокурор округа указывает, что судом первой инстанции при принятии указанного решения был нарушен порядок, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, согласно которому мировой судья, установив несоответствие поданного заявления требованиям, установленным законодателем, возвращает заявление лицу, его подавшему и предлагает в установленный срок привести заявление в соответствии с указанными требованиями» [48].

«Другой пример, прокурор округа обращает внимание, что в случае соответствия заявления частного обвинения требованиям уголовно-процессуального законодательства, судья, с учетом положений ч. 1 ст. 31 УПК РФ и во исполнение требования ч. 1 ст. 34 УПК РФ, возбуждая уголовное дело частного обвинения и установив, что уголовное дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении уголовного дела по подсудности, для рассмотрения по существу. В нарушение указанных положений, мировым судьей заявление А.Ю.В. о привлечении к уголовной ответственности П.М.Ю. к производству не принято, при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 319 УПК РФ, заявителю не возвращено, срок для устранения недостатков не предоставлен» [49].

Вместе с тем, мировой судья, руководствуясь ч. 1 ст. 31 УПК РФ, учитывая, что преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ отнесено к подсудности районных судов, а судьи районного суда не уполномочены возбуждать уголовные дела частного обвинения, принял решение об отказе в принятии заявления А.Ю.В. о привлечении П.М.Ю. к уголовной ответственности и возвратил материалы проверки в следственный орган для принятия решения в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ и производства предварительного расследования в полном объеме. Данное решение было принято судом первой инстанции в нарушение норм уголовно-процессуального закона, что влечет отмену судебного решения [51].

«Изучив примеры из судебной практики, можно прийти к выводу, что на территории Тюменской области ввиду имеющихся пробелов в законодательстве возникают проблемы в правоприменительной практике с возбуждением уголовных дел частного обвинения. Так как рассмотрение уголовных дел, предусмотренных ст. 116.1 Уголовного кодекса РФ в настоящее время подсудно районным судам, однако данная категория дел является делами частного обвинения, то на практике возникает проблема, какой суд наделен полномочиями возбуждать уголовные дела частного обвинения. Согласно положению главы XI Уголовно-процессуального кодекса РФ «Особенности производства у мирового судьи», а именно ст. 318 Уголовно-процессуального кодекса РФ можно сделать вывод, что правом возбуждения уголовных дел наделены мировые суды» [61, с. 29].

Исходя из позиции прокурора в представлении, приведенном выше, возбуждать уголовные дела должны мировые суды, то есть потерпевший должен обращаться с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности за совершение преступления ч. 1 ст. 116.1 Уголовного кодекса РФ в мировой суд, мировой судья, рассмотрев заявление, в случае принятия заявления к своему производству должен возбудить уголовное дело частного обвинения, а затем по подсудности должен направить для рассмотрения в районный суд.

Полагаем, что данная очередность действий приведет к нарушению разумных сроков судебного процесса, и к тому же к увеличению судебных издержек [29].

Второй предложенный вариант, который заключается в переводе уголовных дел по статьям 115, 116.1 и 128.1 Уголовного кодекса РФ в категорию дел частного-публичного обвинения, может иметь свои преимущества [27, с. 118].

Перевод таких дел в категорию дел частного-публичного обвинения предполагает, что расследование и возбуждение дел будут осуществляться

сотрудниками полиции, считающимися более компетентными органами в данной сфере.

Это может способствовать более эффективному расследованию и собиранию доказательств, улучшению качества расследования преступлений и возможно, ускорению процесса правосудия.

Однако, необходимо провести всесторонний анализ и учесть потенциальные последствия такого перехода. Баланс интересов и защита прав всех сторон должны быть соблюдены. Кроме того, должна быть учтена необходимость обеспечения независимого и беспристрастного судебного разбирательства в случае, когда дело достигает стадии судебного процесса.

Позиция Председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева, касающаяся процедуры частного обвинения, указывает на то, что данная процедура может не обеспечить полную защиту жертв, особенно в случаях, связанных с умышленным причинением легкого вреда здоровью и домашним насилием.

Это утверждение отражает возможные сложности, с которыми сталкиваются потерпевшие при использовании процедуры частного обвинения. В некоторых случаях жертвы требуется особая помощь и поддержка экспертов и органов правопорядка для обеспечения их защиты и справедливости.

Однако, внесение изменений и перевод дел в категорию частно-публичного обвинения, как уже упоминалось ранее, также требует тщательного анализа и обсуждения. Необходимо найти баланс, чтобы обеспечить не только права и защиту жертв, но и справедливость для всех сторон и соблюдение основных принципов правосудия [63, с. 58].

В конечном итоге, принятие решений и внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство должно основываться на мнениях и рекомендациях различных заинтересованных сторон и экспертов, чтобы обеспечить наилучшие результаты в борьбе с преступностью и защите прав всех участников уголовного процесса [64, с. 63].

Предложенное в пояснительной записке решение о ликвидации дел частного обвинения основано на том, что при изменении порядка уголовного преследования основная нагрузка в доказывании преступлений будет возложена на правоохранительные органы.

Такое изменение должно способствовать более тщательному исследованию обстоятельств совершения преступлений в рамках обязательного предварительного расследования и исключить судебное рассмотрение дел, по которым отсутствует предварительное подтверждение события и состава преступления.

Это предложение подразумевает, что ответственность за расследование и собирание доказательств будет лежать на правоохранительных органах, что в свою очередь должно повысить качество исследования преступлений и исключить возможность привлечения лиц к судебной ответственности при отсутствии достаточных предварительных доказательств.

28 июня 2022 года в законную силу вступил Федеральный закон № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 УК РФ», исходя из внесенных поправок в данную статью, в настоящее время она предусматривает уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость. До вступления в законную силу указанного Федерального закона ст. 116.1 Уголовного кодекса РФ не предусматривала разделение на части, и предусматривала ответственность за нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Теперь частью второй ст. 116.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность, если побои наносятся лицом, у которого имеется судимость за преступление, совершенное с применением насилия. Понятию «преступление, совершенное с применением насилия» не дано определение, то есть в данном случае можно предположить о каких составах преступления идёт речь [65, с. 196].

Приведем пример из практики. «17.08.2022 г. Нижнетавдинским районным судом Тюменской области был вынесен приговор в отношении К.С.И. который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 116.1 Уголовного кодекса РФ. К.С.И. будучи лицом, подвергнутым административному наказанию за нанесение побоев, причинивших физическую боль, действуя умышленно, с целью причинения физической боли и телесных повреждений потерпевшему С.А.С нанёс не более семи ударов кулаками по телу и голове потерпевшему С.А.С., телесные повреждения вреда здоровью потерпевшему не причинили, но были сопряжены для потерпевшего ощущением физической боли» [53].

Преступления, предусмотренные ст. 116.1 УК РФ относятся к категории преступлений превентивного характера, своевременное выявление и привлечение к ответственности виновных лиц по данной категории преступлений способствует недопущению совершения ими впоследствии более тяжких преступлений, например, таких, как убийство (ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью, в том числе повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ст. 111 Уголовного кодекса РФ). Следовательно, для уменьшения и профилактики тяжких и особо тяжких преступлений, немалое значение имеет организация своевременного выявления и раскрытия превентивных преступлений.

В последнее время все больше совершается насильственных преступлений в быту, в состоянии алкогольного опьянения, это представляет собой одну из наиболее распространенных и социально опасных форм агрессии. Полагаю, что пресечение данных преступлений стало бы наиболее эффективнее если бы расследование по данной категории дел, проводили органы полиции. Зачастую на практике, например, между сожителями происходят конфликты, которые приводят к домашнему насилию, потерпевшая сторона обращается с заявлением по данному факту. Если правонарушитель уже привлекался к административной ответственности по факту нанесением побоев, то потерпевшая обращается с заявлением в суд,

либо если потерпевшая обратилась в органы полиции, материалы из полиции направляются в районный суд.

При этом потерпевшая нередко продолжает при этом проживать совместно с правонарушителем опасаясь мести с его стороны, потерпевшая зачастую примеряется с правонарушителем, что приводит к прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии судебного разбирательства.

В подтверждение данного вывода приведём примеры из практики. Согласно постановлению Батайского районного суда Тюменской области от 03 июля 2021 года прекращено уголовное дело в связи с примирением сторон в отношении гражданина Х.А.А. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ. ст. 116.1 УК РФ. ст. 116.1 УК РФ. ст. 116.1 УК РФ. Из постановления следует, что «...потерпевшая в судебное заседание не явилась, в телефонограмме просила о рассмотрении дела без ее участия, подтвердила свое примирение с Х.А.А.. просила прекратить в отношении него уголовное дело в связи с их примирением и заглаживанием ей вреда. Подсудимый М.А.А. свою вину в предъявленном ему обвинении признал полностью, раскаялся в содеянном. Таким образом, уголовное дело в отношении данного гражданина было прекращено, то есть он не понёс никакого наказания за систематическое нанесение побоев, что на наш взгляд может привести к совершению данным гражданином новых более тяжких преступлений, в связи с чувством своей безнаказанности» [52].

«Согласно постановлению мирового судьи судебного участка № 11 Ленинского судебного района г. Тюмени от 27.10.2020 г. прекращено производство по уголовному делу в связи с примирением сторон в отношении В.Р.А. обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса РФ. Из постановления следует, что обвиняемый В.Р.А. в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений, действия умышленно, с целью причинения физической боли и легкого вреда здоровью, нанёс не менее 5 ударов кулаком в область головы и лица потерпевшего

М.М.Р. причинившие легкий вред здоровью потерпевшему по признаку кратковременного его расстройства. Потерпевший М.М.Р. просит прекратить уголовное дело за примирением сторон, подсудимый и его защитник не возражали. На основании ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ производство по уголовному делу прекращено в связи с примирением сторон» [52].

В часть 5 ст. 318 Уголовно-процессуального кодекса РФ изложены требования, которые предъявляются для содержания заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Зачастую, частный обвинитель в силу своей юридической неграмотности подаёт заявления, не отвечающее требованиям вышеуказанной статьи и мировой судья на основании ч. 1 ст. 319 УПК РФ выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему.

Данная волокита приводит к тому, что потерпевший с правонарушителем примеряются и заявление потерпевшей стороной не пересоставляется, а правонарушитель таким образом уходит от ответственности.

Предполагается, что если по уголовным делам, которые на данный период времени относятся к категории уголовных дел частного обвинения, будет проводиться предварительное расследование органами полиции, то такого исхода можно избежать, и правонарушитель понесёт заслуженное наказание. «По данным судебной статистики, приведенной на сайте Верховного суда РФ, дела частного обвинения составляют около 1% среди всех рассматриваемых судами уголовных дел. В 2020 году по делам частного обвинения прошли 9,8 тыс. лиц. Осуждены 3,9 тыс. (39%), 700 оправданы (7%). в отношении 5,4 тыс. (54%) дела были прекращены. По ч. 1 ст. 115 (легкий вред здоровью) УК РФ было осуждено 1616 лиц. по ст. 116.1 («Побои») УК - 1629 по ч. 1 ст. 128.1 («Клевета») УК РФ - 56 лиц. В связи с примирением с потерпевшим суды прекратили уголовные дела в отношении 1519 обвиняемых в умышленном причинении легкого вреда здоровью, 1355 лиц - в побоях, 131 - в клевете» [16, с. 56].

Принятие федерального закона, который изменит вид уголовного преследования по делам частного обвинения и переведет их в категорию уголовных дел частного-публичного обвинения, является одним из возможных решений. Это может иметь свои преимущества: позволит усилить ответственность со стороны компетентных органов, таких как полиция, в расследовании и возбуждении уголовных дел. Такой переход может способствовать повышению эффективности и квалификации проводимых расследований.

Однако необходимо учитывать, что любые изменения в законодательстве должны основываться на балансе интересов различных сторон, обеспечивать справедливость и учитывать принципы конституционности. Для принятия такого закона требуется всеобъемлющий анализ последствий и последующее утверждение в соответствии с процедурными нормами [26, с. 23].

Частное обвинение, где потерпевший самостоятельно выступает в качестве обвинителя, в некоторых случаях может оказаться неэффективным или сложным для потерпевшего. Фактически, порядок частного обвинения может оставить потерпевшего без должной защиты или участия в правосудии [68, с. 83].

Однако, необходимо отметить, что вопрос эффективности и справедливости порядка частного обвинения зависит от конкретных обстоятельств и контекста каждого случая.

В некоторых ситуациях, частное обвинение может оказаться эффективным и дать возможность потерпевшему активно участвовать в процессе правосудия.

2.2 Проблемы процедуры доказывания при рассмотрении и разрешении уголовного дела мировым судьей

В.А. Лазарева утверждала, что суд не может быть рассматриваем как сторона, занимающаяся доказыванием, потому что доказательства виновности являются ключевой частью этого процесса, как описано в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Это подчеркивает разделение процессуальных обязанностей и делает неверным рассматривать суд как участника доказывания по закону [29, с. 89].

Существует неясность в практике применения УПК РФ по вопросу запуска уголовных дел частного обвинения и ведения уголовного преследования субъектов, упомянутых в статье 447.

По моему мнению, «если нет оснований, предусмотренных статьями 20 и 318 УПК РФ, процесс возбуждения уголовного дела частного обвинения против отдельных категорий лиц должен начинаться с подачи заявления в суд в соответствии с установленными правилами» [40].

«Такую точку зрения обосновывает системный анализ его норм. Во-первых, полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела как часть его функции по осуществлению уголовного преследования в соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК могут осуществляться только по делам публичного и частного обвинения» [12, с. 99].

В ч. 3 ст. 21 сделано лишь одно исключение из этого правила: прокурор управомочен возбудить уголовные дела частного обвинения независимо от волеизъявления потерпевшего лишь в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК.

Эти нормы оговаривают единственную возможность возбуждения дел частного обвинения прокурором лишь в случаях, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои законные интересы.

По общему правилу, установленному ст. 145 УПК, орган дознания, дознаватель, следователь, а также прокурор обязаны передать сообщения по уголовным делам частного обвинения в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

«Установленная Уголовно-процессуальным кодексом процедура возбуждения уголовных дел по частному обвинению отличается особенностями, связанными с их специфическим характером. Законодатель привносит элемент диспозитивности в процесс регулирования таких дел, позволяя возбуждение и последующее уголовное преследование осуществлять исключительно по инициативе потерпевшего. Отсутствие его заявления является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела (согласно пункту 5 части 1 статьи 24 УПК РФ). Кроме того, в любой момент процесс может быть прекращен из-за примирения сторон, что освобождает обвиняемого от юридических последствий, в отличие от прекращения дела по другим основаниям, например, как указано в статье 25 УПК РФ» [39].

Во-вторых, ст. 451 УПК РФ устанавливает, что в случае, когда уголовное дело было возбуждено либо привлечение лица в качестве обвиняемого состоялось в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ, уголовное дело после окончания предварительного расследования в отношении такого лица направляется в суд.

«В данном случае речь идет только о делах, по которым производится предварительное расследование как досудебная форма производства. А по делам частного обвинения, как указывалось выше, УПК допускает проведение предварительного расследования только в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ [24].

«Сторонники необходимости осуществления уголовного преследования по уголовным делам частного обвинения в отношении специальных субъектов в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ, обосновывают свою позицию ссылкой на пп. «б» п. 1 ч. 2 и п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ о том, что указанные нормы устанавливают обязательное проведение предварительного

расследования по всем уголовным делам о преследованиях, совершенных лицами, перечисленными в ст. 447 УПК РФ. Однако из содержания названных норм не следует однозначного вывода о том, что предметом предварительного расследования являются и уголовные дела частного обвинения в отношении указанной категории лиц. Статья 151 УПК РФ определяет, какие уголовные дела подлежат рассмотрению различными органами расследования, но не устанавливает принципы и процедуры уголовного процесса» [12, с. 154].

«Обычно по уголовным делам частного обвинения предварительное расследование не проводится. В этих случаях все процедуры, связанные с обращением в суд и поддержанием государственного обвинения, берут на себя не должностные лица или государственные структуры, как это происходит в случаях публичного и частно-публичного обвинения, а сами граждане - потерпевшие и их представители. В результате уголовный процесс по делам частного обвинения приближается к гражданскому судопроизводству, что уже неоднократно отмечалось в юридической литературе» [4, с. 9].

Заявление, с которым потерпевший обращается к мировому судье, выполняет, по сути, ту же роль, что и исковое заявление в гражданском процессе.

«Однако, в отличие от устоявшегося и проверенного многолетней практикой гражданско-процессуального порядка принятия искового заявления к производству суда, аналогичная процедура в уголовном процессе по делам частного обвинения обнаруживает ряд недостатков. Действующий порядок судопроизводства по делам частного обвинения предполагает, что мировой судья, получив заявление, в первую очередь должен решать вопросы, связанные с проверкой соответствия поданного заявления требованиям, которые предъявляет к этому документу уголовно-процессуальный закон» [41].

«Согласно ч. 5 ст. 318 УПК РФ поданное заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения должно содержать:

- наименование суда, в который оно подается;

- описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
- просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
- данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- подпись лица, его подавшего» [45, с. 66].

Кроме того, в законе предусмотрено, что заявление должно быть подано в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения (ч. 6 ст. 318 УПК РФ).

Единственным основанием для возвращения заявителю поданного заявления является его несоответствие требованиям ч. ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ. При этом возвращение заявления при наличии к тому оснований является не правом, а обязанностью мирового судьи.

Согласно ч. 1 ст. 319 УПК РФ мировой судья в таких случаях обязан вынести постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, предложив ему привести заявление в соответствие с требованиями закона и установив для этого срок [42].

Между тем уголовное дело частного обвинения, на возбуждении которого настаивает заявитель, может оказаться неподсудным тому мировому судье, которому подано заявление.

Очевидным недостатком действующей процедуры возбуждения уголовных дел частного обвинения является то, что мировой судья, несмотря на неподсудность ему уголовного дела, тем не менее обязан принять заявление к своему производству.

«Дело в том, что на этапе принятия заявления к производству, у мирового судьи нет полномочия возвратить по данному основанию заявление лицу, его подавшему» [44, с. 97].

В гражданском процессе такая проблема возникнуть не может, поскольку в качестве оснований для возвращения искового заявления ст. 135 ГПК РФ предусматривает не только ненадлежащее оформление искового заявления, но также неподсудность дела данному суду.

Вообще первоочередное выяснение судом вопроса о подсудности является одним из непреложных правил судопроизводства.

Так, еще в пояснениях к ст. 547 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. говорилось: «По получении каждого дела суд прежде всего обязан удостовериться:

- подсудно ли оно ему и направлено ли в законном порядке уголовного судопроизводства;
- не следует ли подвергнуть совокупному рассмотрению дела, имеющие между собой тесную связь...» [73, с. 77].

«В современном уголовном процессе при производстве по делам частного обвинения мировой судья может разрешить вопрос о подсудности только на этапе назначения судебного заседания (ст. 227 УПК РФ), т.е. после принятия заявления к своему производству» [24].

«Эта проблема не была бы столь значимой, если бы не существовало практики, при которой заявления, направляемые в мировой суд, оказываются не только вне его юрисдикции, но и оформлены с нарушениями. В таких случаях мировой судья сначала вынужден вернуть заявление для доработки с целью его приведения в соответствие с законодательными требованиями. После исправления ошибок заявление принимается к рассмотрению, и только на этапе подготовки к судебному заседанию судья определяет подсудность дела» [13, с. 66].

На первый взгляд, этот процесс кажется логичным и справедливым, поскольку заявление, даже неправильно оформленное и неподсудное, в итоге рассматривается и отправляется по подсудности.

Однако подобные задержки в определении подсудности могут нарушить конституционное право граждан, ставших жертвами преступлений, на доступ

к правосудию, что гарантировано статьей 52 Конституции Российской Федерации.

«Существует риск, что заявитель может отказаться от дальнейшего преследования преступника, если выяснится, что выполнение обязанностей по участию в судебных заседаниях, поддержанию обвинения и представлению доказательств потребует в другом, возможно, удаленном судебном участке» [45, с. 65].

«Такой отказ означал бы, что все усилия и время, потраченные мировым судьей на рассмотрение и возврат заявления для доработки, а также усилия и затраты заявителя на приведение заявления в соответствие с законодательством, включая возможные расходы на юридическую помощь, окажутся бесполезными. Это произойдет, если потерпевший посчитает, что поддержание обвинения в другом суде слишком обременительно и предпочтет не преследовать преступление» [5, с. 45].

«Кроме того, решение вопроса о подсудности на этапе назначения судебного заседания может иметь еще целый ряд негативных последствий. Передача дела по подсудности в публичном порядке (т.е. судом по собственной инициативе) ставит потерпевшего перед сложным выбором: либо выносить тяжкое бремя поддержания обвинения в другом судебном участке, неся при этом значительные материальные и временные затраты, либо отказаться от обвинения. Но такой вынужденный отказ от обвинения влечет за собой ряд негативных последствий» [45, с. 65].

Во-первых, существует риск для потерпевшего потерять возможность в будущем возбудить уголовное дело против преступника, когда у него появятся нужные время и средства. Этот риск обусловлен пунктом 4 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса РФ, который предусматривает прекращение уголовного преследования, если в отношении подозреваемого или обвиняемого уже есть вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению или было вынесено судебное решение о прекращении уголовного дела.

«Во-вторых, прекращение уголовного дела по причине отказа от обвинений со стороны частного обвинителя предоставляет обвиняемому право на реабилитацию. К тому же, в случаях оправдания обвиняемого, суд имеет право возложить на потерпевшего обязательство по оплате процессуальных издержек, полностью или частично, если на основании его жалобы было инициировано дело. Это определение, содержащееся в части 9 статьи 132 УПК РФ, применяется не только к оправдательным приговорам, но и может быть использовано в ситуациях, когда дело прекращается из-за отказа частного обвинителя от обвинения» [39].

Решением обозначенных проблем могло бы стать не деление мирового судьи на этапе принятия заявления к своему производству полномочием возвращать заявление в связи с тем, что уголовное дело, о возбуждении которого просит заявитель, не подсудно данному суду.

Определение подсудности - не единственный вопрос, решение которого отодвинуто законодателем на слишком поздний этап судопроизводства. «Уже в момент подачи заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения мировому судье может стать известно о наличии вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению, определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо о наличии неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела» [51].

Такая просьба может быть обусловлена самыми разнообразными причинами. «Например, болезнь родственника или неожиданно возникшая необходимость временно выехать за пределы судебного участка могут стать препятствиями для выполнения в данный момент обязанностей частного обвинителя, но при этом заявитель желает сохранить за собой право в дальнейшем возбудить по факту совершенного в отношении него преступления уголовное дело частного обвинения» [50, с. 81].

В гражданском процессе предусмотрена возможность возврата искового заявления заявителю до момента его официального принятия к рассмотрению судом, как указано в пункте 6 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса.

Внесение подобной нормы в процесс рассмотрения уголовных дел частного обвинения могло бы существенно укрепить защиту прав и интересов пострадавших от преступлений лиц.

«Поэтому предлагается переформулировать часть 1 статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса РФ в следующем виде: Мировой судья принимает решение о возврате поданного заявления инициатору подачи в следующих случаях:

- если заявление не соответствует требованиям, изложенным в пятой и шестой частях статьи 318 данного Кодекса;
- если уголовное дело относится к компетенции мирового судьи другого судебного участка;
- если заявитель обратился с просьбой о возврате своего заявления до принятия судьёй решения о его принятии к производству» [51].

В ситуациях, описанных в пункте 1 данной статьи, мировой судья предлагает заявителю исправить недостатки заявления в соответствии с требованиями пятой и шестой частей статьи 318 и устанавливает срок для внесения корректировок.

Если заявитель не выполняет это указание в установленный срок, судья отказывает в принятии заявления к производству и уведомляет об этом подателя заявления.

Далее следует пересылка материалов руководителю следственного органа либо начальнику дознания для принятия решения о начале уголовного процесса на основе публичного или частно-публичного обвинения, при этом уведомляя потерпевшего или его представителя (согласно части 6 ст. 321 УПК РФ).

Однако, закон не учитывает случаи, когда уже на этапе рассмотрения мировым судьей заявления о принятии к производству возникает необходимость в перенаправлении дела в указанные органы.

В таких обстоятельствах судьи обращаются к аналогичному применению части 6 ст. 321 УПК РФ, выявляя прогал в законодательстве, требующий устранения.

Для устранения данного пробела предлагается внести изменение в статью 319 Уголовно-процессуального кодекса РФ, добавив положение, согласно которому, если заявление касается преступления, не упомянутого во второй части статьи 20 данного кодекса, мировой судья должен отказать в его приеме.

Затем он должен направить документы либо руководителю следственного органа, либо начальнику отдела дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела на основе публичного или частно-публичного обвинения, и о таких действиях должен быть проинформирован заявитель.

«Следует также подчеркнуть, что во время подачи потерпевшим заявления мировому судье, которое фактически функционирует как обвинительный акт, уголовно-процессуальное законодательство не требует включения в документ юридической квалификации совершенного преступления. Отсутствие в заявлении ссылки на конкретную статью Уголовного кодекса РФ, определяющую ответственность за преступление, против потерпевшего, не является основанием для мирового судьи возвращать заявление заявителю. В подобных ситуациях квалифицировать противоправное деяние приходится самому мировому судье, ведь в постановлении о принятии заявления к своему производству он должен указать соответствующую статью УК РФ» [24].

В одном из своих решений Конституционный Суд Российской Федерации указал, что заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения, наряду с обвинительным заключением, рассматривается

Конституционным Судом Российской Федерации как обращение, на основании которого суд разрешает уголовное дело.

В другом своем решении Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что жалоба потерпевшего имеет значение обвинительного акта, с которого начинается и в рамках которого осуществляется уголовное преследование.

В.В. Дорошков и Н.А. Патов прямо пишут: «Заявление потерпевшего по делам частного обвинения одновременно является обвинительным актом, в котором формулируется сущность обвинения» [17, с. 45].

Вовлечение мирового судьи в определение квалификации преступления на начальном этапе уголовного процесса противоречит принципу состязательности сторон.

Это происходит потому, что судья, фактически, участвует в формировании обвинения – действию, которое является ключевым элементом уголовного преследования и не может сочетаться с выполнением судебных функций.

Существует риск, что мировым судьям будет сложно отказаться от своих первоначальных выводов и принять квалификацию, которая отличается от первоначальной, поскольку это будет признанием их ошибки.

К тому же, если обвиняемый начнет оспаривать квалификацию преступления в ходе судебного процесса, это создаст ситуацию, в которой он будет спорить не с прокурором, а с мировым судьей, который предложил эту квалификацию. Такое положение дел явно противоречит фундаментальным принципам уголовного правосудия.

Полагаем, что указание квалификации преступления должно быть обязательным требованием, предъявляемым к заявлению о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

Однако напомним: чтобы обратиться к мировому судье, надо определить правильно подсудность, что немислимо без предварительной квалификации совершенного преступления.

Кроме выполнения общих процедурных требований к оформлению и подаче заявления, которые не являются препятствием для доступа потерпевшего к судебной защите, в рамках судебного разбирательства по частному обвинению потерпевшему также необходимо убедительно доказать, что действия обвиняемого соответствуют составу преступления.

Успешное решение таких задач предполагает, что требование указать в заявлении точную юридическую квалификацию действий обвиняемого не должно представлять особой сложности для частного обвинителя.

В связи с этим предлагается внести изменение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, дополнив его пунктом 2.1 к части 5 статьи 318, который будет требовать от заявителя указания в заявлении конкретного раздела, главы и статьи Уголовного кодекса РФ, касающихся ответственности за совершенное преступление.

2.3 Отдельные проблемы законодательных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, касающиеся компетенции мировых судей

«Согласно ч. 5 ст. 319 УПК РФ мировой судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения. В случае поступления от них заявлений о примирении производство по уголовному делу прекращается в соответствии с частью второй ст. 20 УПК РФ. Следовательно, заявление о примирении должно последовать как от частного обвинителя, так и от подсудимого» [46].

В одном из проектов УПК РФ находилась более удачная редакция положения, устанавливающего возможность прекращения уголовного дела частного обвинения по рассматриваемому основанию: «В случае согласия сторон на примирение они подают соответствующие заявления, и производство по делу частного обвинения прекращается...» [46].

По сути это означало, что поступление заявления о примирении только от частного обвинителя не позволяло прекратить уголовное дело без согласия на то подсудимого.

«Также стоит учесть, что потерпевший имеет право требовать прекращения уголовного дела в соответствии со статьёй 76 Уголовного кодекса РФ. При соблюдении определённых условий, дело, основанное на частном обвинении, может быть прекращено согласно статьям 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ и 76 Уголовного кодекса РФ. Когда заявления о прекращении поступают от обеих сторон, судья обязан проинформировать обвиняемого и частного обвинителя о процессуальных последствиях отказа от дела» [46].

«Если обвиняемый не согласен на прекращение дела из-за достижения мирного соглашения, веря в свою невиновность и рассчитывая на оправдательный вердикт, процесс продолжается в стандартном порядке. Уголовно-процессуальный кодекс не содержит детализации процедуры выражения сторонами согласия на прекращение дела и объяснения судьёй последствий такого решения. По нашему мнению, это можно осуществить двумя способами. Согласно части 5 статьи 319 УПК РФ, мировой судья может в процессе беседы разъяснить сторонам возможность примирения. В этом случае письменные заявления обвиняемого и потерпевшего о прекращении дела из-за примирения должны отражать, что судья проинформировал их о последствиях прекращения уголовного дела по этой причине. Эти заявления обязаны быть приложены к делу» [48, с. 74].

Заслушивание мнений сторон и оформление их в протоколе судебного заседания являются ключевыми процедурами для обеспечения прозрачности и защиты прав в ходе судопроизводства. Основания для прекращения уголовного дела могут быть рассмотрены и на этапе подготовки к судебному разбирательству, в соответствии с главой 36 УПК РФ, и на стадии предварительного слушания, как предусмотрено главой 34 УПК РФ, что предоставляет возможность для проведения предварительного слушания с

участием обеих сторон.

Окончательное решение о прекращении дела суд принимает на основании изложенных аргументов и предоставленных доказательств по делу, с учетом действующего законодательства.

Если потерпевший желает прекратить уголовное преследование в соответствии со статьей 76 Уголовного кодекса РФ, не предусматривающей реабилитацию для обвиняемого, и обвиняемый с этим соглашается, судья обязан проинформировать обвиняемого о том, что это по существу равнозначно признанию виновности в совершенном преступлении. Кроме того, судья указывает, что в будущем в отношении обвиняемого может быть инициировано гражданское судопроизводство по иску о взыскании компенсации за моральный и материальный ущерб, где решение о прекращении уголовного дела может быть использовано как улика.

Перед принятием решения о прекращении уголовного дела на основании статей 76 УК РФ и 25 УПК РФ, судья должен убедиться, что подозреваемый совершил преступление небольшой или средней тяжести впервые, примирился с потерпевшим и возместил причинённый ущерб. Если обвиняемый берёт на себя обязательство в будущем возместить потерпевшему определённую денежную сумму, это не является достаточным основанием для прекращения дела, так как не выполнены все необходимые условия для этого согласно статье 76 УК РФ.

Однако мы считаем, что суд имеет право отложить рассмотрение дела на определённый срок по ходатайству сторон, фактически предоставив обвиняемому возможность для возмещения ущерба.

«При прекращении производства по делу в связи с примирением в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ обязательных условий, предусмотренных ст. 76 УК РФ, не требуется. Причем если в ст. 25 УПК РФ предусматривается право суда прекратить уголовное дело, а в соответствии со ст. 76 УК РФ лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, то в случае,

предусмотренном ч. 5 ст. 319 УПК РФ, производство по уголовному делу подлежит безусловному прекращению» [13, с. 238].

Справедливости ради следует заметить, что среди ученых и судей нет единой точки зрения по вопросу о том, является ли правом или обязанностью суда прекращение уголовного дела при наличии условий, предусмотренных ст. 76 УК РФ. На практике нередко возникает вопрос: что делать, если частный обвинитель заявил ходатайство об отказе от обвинения на основании ч. 5 статьи 321 УПК РФ, однако отказ от обвинения не связан с примирением с подсудимым?

В ходе судебного разбирательства по делу, квалифицированному в соответствии со статьей 129 УК РФ как клевета, частный обвинитель запросил отказ от предъявленных обвинений.

Поводом для этого послужило то, что он долгое время знаком с подозреваемой соседкой, обвиняемой в клевете против него, и выразил желание прекратить уголовное преследование.

Тем не менее, он также заявил, что инцидент клеветы действительно произошел.

Одновременно подсудимая настаивала на своей невиновности, что делало невозможным закрытие дела по причине примирения сторон.

Уголовный процесс в России руководствуется принципом состязательности, закрепленным в статье 15 УПК РФ.

Этот принцип подразумевает четкое разделение ролей сторон защиты и обвинения, при этом ни один орган или лицо не может исполнять обе эти функции одновременно.

Суд, рассматривающий дело, не вмешивается в уголовное преследование и поддерживает нейтральную позицию, не склоняясь ни к одной из сторон.

«В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года, обусловленным статьями 46-52, 118 (части 1 и 2), 123 (часть 3) и 126 Конституции РФ, необходимо строгое разделение

функций разрешения уголовных дел и функций обвинения. Каждая из этих функций возложена на определённый субъект. Процесс возбуждения уголовного преследования, формулировка обвинений и их поддержание в процессе рассмотрения дела в суде возлагаются на соответствующие законом органы и должностные лица, а также на потерпевших в случаях, предусмотренных законодательством» [55].

«Суд же, осуществляющий судебную власть посредством, в частности, уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные правомочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром. Следовательно, в случае отказа частного обвинителя от обвинения дело подлежит прекращению» [55].

На первый взгляд основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования указаны в ст. ст. 24-28 УПК РФ и только в них. Именно поэтому некоторые судьи предлагают:

- Прекращать дела в таких случаях со ссылкой на п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - по основанию отсутствия заявления потерпевшего... так как отказ частного обвинителя от обвинения фактически дезавуирует первоначальное заявление потерпевшего. Но ведь заявление потерпевшего имеется, и именно на его основании в соответствии с ч. 1 ст. 318 УПК РФ возбуждено уголовное дело, которому присвоен учетный номер.
- Прекращать дела по п. 1 или п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как вина подсудимого не установлена. При этом фактически проводится аналогия с ч. 3 ст. 249 УПК РФ, согласно которой по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 части первой ст. 24 настоящего Кодекса и с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, согласно которой полный или частичный отказ

государственного обвинителя от обвинения... влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Но ведь в данном случае потерпевший явился в суд, а согласно ч. 2 ст. 43 УПК РФ частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными ч. ч. 4, 5, 6 ст. 246 УПК РФ. Правом же, предусмотренным ч. 7 ст. 246 УПК РФ, частный обвинитель не наделен.

Мы предлагаем следующий вариант. Согласно ч. 5 ст. 319 УПК РФ в случае поступления от сторон заявлений о примирении производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с частью второй ст. 20 УПК РФ, т.е. предусмотрена возможность прекращения уголовного дела без ссылки на ст. ст. 24-28 УПК РФ, то в случае отказа частного обвинителя от обвинения суд вправе прекратить производство по уголовному делу в соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ со ссылкой только на эту норму и ст. 15 УПК РФ.

Заключение

В заключении, мы пришли к следующим выводам.

История развития института частного обвинения в России от древних времен до современности была изменчива, в одни периоды времени доминировали частные начала над публичными, в другие периоды публичные над частными. Однако во времена, когда возник российский уголовный процесс, частные начала брали верх над публичными. На основании этого можно сделать вывод, что институт частного обвинения возник раньше института публичного обвинения. Институт частного обвинения на протяжении всего времени, пока он существует в нашей стране, неоднократно трансформировался, поскольку являлся объектом воздействия со стороны политических, общественных, а также экономических факторов.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, частное обвинение может осуществляться по трем составам преступлений: умышленное причинение легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств, нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, и неквалифицированная клевета (часть 1 статьи 115, статья 116.1, часть 1 статьи 128.1 Уголовного кодекса РФ).

В этих случаях, обычно, дела возбуждаются только по заявлению потерпевшего, что является общим правилом в частном обвинении. Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 20 Уголовного кодекса РФ, дела могут быть прекращены, если потерпевший примирится с обвиняемым.

В настоящее время институт частного обвинения содержит в себе множество неразрешенных проблем и противоречий.

Производство по делам частного обвинения напрямую зависит от волеизъявления потерпевшей стороны, что на наш взгляд является не совсем правильным, ведь если совершено преступление, за это должно последовать наказание. Мнение потерпевшего в этом вопросе конечно подлежит учёту, но

не в глобальном вопросе о необходимости уголовного преследования по желанию потерпевшего.

Законопроект, направленный на ликвидацию частного обвинения и перевод его в категорию дел частного-публичного обвинения, предлагается для рассмотрения в Государственной Думе РФ. В соответствии с данным законопроектом, уголовные дела частного обвинения будут переданы сотрудникам полиции для возбуждения и расследования.

Поддержка этого законопроекта в основном происходит со стороны действующих практикующих юристов. При переходе к системе частного-публичного обвинения, считается, что сотрудники полиции обладают большей компетенцией в этой сфере и могут более эффективно расследовать уголовные дела.

В целом предлагаемые законодательные новеллы будут способствовать укреплению гарантий правосудия в сфере уголовного судопроизводства. Мы разделяем данную позицию, считая, что пресечение преступлений, отнесенных в данное время к категории преступлений частного обвинения, стало бы более эффективным, если бы расследование по данной категории дел проводили компетентные органы - органы полиции. Это следует из того, что бремя собирания доказательств является довольно сложной задачей даже для квалифицированных сотрудников правоохранительных органов, и совершенно нереализуемой, если говорить о простых гражданах, не имеющих юридического образования и соответственно специальной подготовки, а также властных полномочий.

Однако, пока вопрос об окончательном отказе от частного обвинения в российском уголовном процессе не решён, можно остановиться на частных проблемах, связанных с этим институтом.

Так, существует противоречие между Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 509 и действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ. В соответствии с Федеральным законом № 509 уголовные дела, связанные

с преступлениями, предусмотренными статьей 116.1 УК РФ, подсудны районным (городским) судам и исключены из подсудности мировых судей.

Однако, действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в частности часть 2 статьи 20, классифицирует данную категорию уголовных дел как дела частного обвинения и предусматривает особый порядок их возбуждения и рассмотрения (гл. 41 УПК РФ).

Это приводит к затруднениям в практическом применении закона, поскольку уполномоченным органам, включая суды и прокуратуру, может быть неясно, как действовать в данной ситуации. Необходимо провести анализ и привести законодательные нормы в соответствие друг с другом, чтобы устранить противоречия и обеспечить ясность и согласованность в правоприменительной практике. Возможно, это требует принятия новых законодательных мер или внесения изменений в существующие законы.

Уголовные дела частного обвинения по ст. 116.1 УК РФ возбуждаются и рассматриваются судьями районных судов по правилам главы 41 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, что противоречит закону и даже общим началам уголовного судопроизводства (например, принципу законности - ст. 7 УПК РФ). Решение видится в исключении уголовных дел о преступлениях, которые предусмотрены ч.1 статьей 116.1 УК РФ. из числа дел частного обвинения и отнесение их к уголовным делам частного-публичного обвинения. Полагаем, что данный вариант наиболее оптимален, поскольку разрешит имеющуюся проблему подсудности, а также обеспечит реализацию прав потерпевших, снимая с них дополнительные функции частных обвинителей.

Анализ изученной нами судебной практики по ч. 1 ст. 116.1 Уголовного кодекса РФ. ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса РФ привел нас к следующему выводу: дела частного обвинения качественнее рассматриваются судом только тогда, когда предварительное расследование по данным делам проводят правоохранительные органы - органы дознания. Изучение судебной практики показывает, что дел частного обвинения, возбужденных непосредственно в суде по заявлению частного обвинителя, найти практически невозможно, так

как большую часть заявлений частных обвинителей возвращают для пересоставления, как не соответствующих требованиям, предусмотренным ст. 318 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В дальнейшем, оформленное заявление в соответствии с требованиями закона от частного обвинителя не поступает, если поступило, судья находит основания для того, чтобы отказать в принятии заявления, и частному обвинителю отказывают в принятии заявления к производству. Каждое уголовное дело рассматривается судом, если предварительное расследование по делу провели органы предварительного расследования - органы дознания. Анализ практики также показал, что уголовные дела по ч. 1 ст. 115. ч. 1 ст. 116.1. ч. 1 ст. 128.1 УК РФ возбуждаются органами дознания в случаях, если неизвестно лицо, которое совершило преступление в отношении потерпевшего (потерпевшей), либо если потерпевший (потерпевшая) в силу своего зависимого или беспомощного состояния не может защищать свои права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александрова О.П. Историко-правовые основы формирования и развития уголовного судопроизводства по делам частного обвинения и примирительных процедур по ним // Вестник Псковского государственного университета. Серия Экономика. Право. Управление. 2016. № 3. С. 130-136.
2. Балакшина В.С. Уголовный процесс: учебник. Москва : Волтерс Клувер, 2011. 1056 с.
3. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. Москва : Тип. А.А. Карцева, 1888. 588 с.
4. Быков В.М. Возбуждение уголовных дел частного обвинения / В.М. Быков // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 3. С. 130.
5. Виноградова О.Б. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования : вопросы теории и права // Новый юридический журнал. 2013. № 4. С. 45-48.
6. Воскобитова Л.А. Мировая юстиция : к вопросу о внедрении идей восстановительного правосудия // Российское правосудие. Научно-практический журнал. Москва : Ось-89, 2007. № 12 (20). С. 76-84.
7. Головки Л.В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Государство и право. 1997. № 8. С. 77-83.
8. Горский А.Д. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Москва : Юрид. лит., 1985. 520 с.
9. Гриненко А.В. Частное обвинение в механизме уголовно-процессуального регулирования // Мировой судья. 2018. № 2. С. 14-17.
10. Громов Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие. Москва : Юристъ, 1998. 552 с.

11. Гусев Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917-1954 гг. Сборник документов. Москва : Госюриздат, 1955. 635 с.
12. Гусев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Справочная правовая система «Гарант». Раздел «Эксперт», 2014. 445 с.
13. Дамбаева Д.Р. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. № 4-2 (11). С. 238-242.
14. Джатиев В.С. Обвинение и защита // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 17-18.
15. Долгополов П.С. Дела частного // СПС КонсультантПлюс. 2019. 150 с.
16. Дорошков В.В. Частное обвинение. Правовая теория и судебная практика. Москва : Норма, 2000. 144 с.
17. Дудоров Т.Д. Становление и развитие института частного обвинения в России: ретроспективный анализ // Международный вестник медицины и права. 2018. № 1. С. 14-17.
18. Еремян А.В. Основания возбуждения уголовного дела : дис... канд. юрид. наук. Москва, 1993. 214 с.
19. Ермакова Н.В. Особенности возбуждения уголовного дела частного обвинения и статуса потерпевшего // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения. 2015. С. 65-69.
20. Илюхин А.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. как пролог судебной реформы 1864 г. в России // История государства и права. 2015. № 18. С. 50-54.
21. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. Москва : Юристъ, 1996. 544 с.

22. Кан М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1988. 175 с.

23. Караева А.А. Понятие и сущность частного обвинения по действующему уголовно-процессуальному законодательству // Образовательная система: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. 2019. С. 76-81.

24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

25. Комбарова Е.Л. Мировой суд России: уголовное судопроизводство: монография. Москва : Юрлитинформ, 2015. 248 с.

26. Корякин А.Л. Институт частного обвинения От Русской Правды до УПК РФ // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2013. № 17. С. 101-105.

27. Кутафин О.Е. Юридический энциклопедический словарь. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. 559 с.

28. Лазарева В.А. Доказывание судебное и досудебное // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 1. С. 89-94.

29. Лебедев: Институт частного обвинения создает препятствия в судебной защите // URL: <https://legal.report/lebedev-institut-chastnogo-obvneniya-sozdaet-prepyatstviya-v-sudebnoj-zashhite/?ysclid=lr0uebwwkq344384816> (дата обращения 29.01.2023).

30. Lupinskaya P.A. Уголовный процесс: учебник. Москва : Юристъ, 1995. 544 с.

31. Мазюк Р.В., Чайков Е.Ф. Защита процессуальных интересов потерпевшего при частном порядке уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5. С. 67-76.

32. Мазюк Р.В. Порядок уголовного преследования по делам частного-публичного характера // Деятельность правоохранительных органов и

федеральной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития. Иркутск. 2007. С. 71-73.

33. Милюшене А.П. Генезис института частного обвинения в Российском уголовно-процессуальном праве: дореволюционный период // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 1128-1134.

34. Михнин А.В. Процессуальные аспекты деятельности мировых судов в системе судов общей юрисдикции / А.В. Михнин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 18. С. 34-37.

35. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. Москва : Наука, 1991. 208 с.

36. Попова И.И. Понятие частного обвинения // Мировой судья. Москва : Юрист, 2005. № 10. С. 3-5.

37. Приговор Судебного участка № 130 Выселковского района (Краснодарский край) от 11 мая 2017 года № 1-14/2017 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/AnbJbh3kmjV1/?ysclid=lscvyz3hsd719220465> (дата обращения 06.02.2024 г.).

38. Приговор Судебного участка № 6 города Балакова (Саратовская область) от 20 марта 2017 г. № 1-2/2017 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/svAMNYR8VVxK/?ysclid=lscvycv15f407417596> (дата обращения 06.02.2024 г.).

39. Приговор Лев – Толстовского судебного участка (Липецкая область) от 12 июля 2016 г. № 1-31/2016 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/sIUM1jwc8U11/?ysclid=lscvzsj54u203539540> (дата обращения 06.02.2024 г.).

40. Приговор Судебного участка №3 Зеленоградского судебного района (город Москва) от 22 декабря 2016 г. № 01-0016/3/2016 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-88-mirovogo-sudi-korolevskogo-sudebnogo-raiona-moskovskaia-oblast/?page=3&ysclid=lscw99259g864859434> (дата обращения 06.02.2024 г.).

41. Постановление Судебного участка № 2 города Салехард (Ямало-Ненецкого автономного округа) от 5 ноября 2018 года № 1-69/2018 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-2-g-salekhard-iamalo-nenetskii-avtonomnyi-okrug/?page=10&ysclid=lscw0gx3sq96759654> (дата обращения 06.02.2024 г.).

42. Постановление Судебного участка № 2 Калининского района (Тверская область) от 12 июля 2017 г. № 1-40/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – 2017. // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/svAMNYR8VVxK/?ysclid=lscvycv15f407417596> (дата обращения 06.02.2024 г.).

43. Постановление Судебного участка №118 Суксунского муниципального района (Пермский край) от 7 июля 2017 г. № 5- 643\2017 // Судебные и нормативные акты РФ. 2017.

44. Постановление Судебного участка мирового судьи № 1 Тугулымского района (Свердловская область) от 28 июня 2017 года № 1-50/2017 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/svAMNYR8VVxK/?ysclid=lscvycv15f407417596> (дата обращения 06.02.2024 г.).

45. Постановление Судебного участка Шарангского района (Нижегородская область) от 25 мая 2017 г. № 5-202/2017 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-sharangskogo-raiona-nizhegorodskaiia-oblast/?ysclid=lscw9ly3nd307404325> (дата обращения 06.02.2024 г.).

46. Постановление Судебного участка №88 мирового судьи Королевского судебного района (Московская область) от 15 мая 2017 г. № 1-19/2017 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-88-mirovogo-sudi-korolevskogo-sudebnogo-raiona-moskovskaia-oblast/?page=3&ysclid=lscw99259g864859434> (дата обращения 06.02.2024 г.).

47. Постановление мирового судьи судебного участка №11 Ленинского судебного района г. Тюмени от 27.10.2020 // URL:

<https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-11-leninskogo-sudebnogo-raiona-g-tiumeni-tiumenskaia-oblast/?ysclid=lscw5odopm710666584>
(дата обращения 06.02.2024 г.).

48. Постановление Судебного участка № 30 Гатчинского муниципального района (Ленинградская область) от 29 марта 2017 года // URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-88-mirovogo-sudi-korolevskogo-sudebnogo-raiona-moskovskaia-oblast/?page=3&ysclid=lscw99259g864859434> (дата обращения 06.02.2024 г.).

49. Постановление Судебного участка №4 Борисоглебского судебного участка (Воронежской области) от 5 февраля 2017 года // URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-4-v-borisoglebskom-sudebnom-raione-voronezhskaia-oblast/?page=5&ysclid=lscw4ofkr4743797396> (дата обращения 06.02.2024 г.).

50. Постановление Судебного участка мирового судьи № 15 Кировского судебного района г. Самары (Самарская область) от 2 декабря 2016 года // URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-15-kirovskogo-sudebnogo-raiona-g-samary-samarskaia-oblast/?page=2&ysclid=lscw499xf0564907158> (дата обращения 06.02.2024 г.).

51. Постановление Батайского районного суда Тюменской области от 03 июля 2021 года Дело № 5-323/2021 // URL: <https://actofact.ru/case-72RS0001-5-323-2021-2021-09-09-1-0/?ysclid=lscw3r8978203396382> (дата обращения 06.02.2024 г.).

52. Приговор № 1-156/2022 от 26 декабря 2022 г. по делу № 1-156/2022 Нижнетавдинским районным судом Тюменской области // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vcoY8RJ6j5rr/?ysclid=lscw3bva7a547653248> (дата обращения 06.02.2024 г.).

53. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Бердюжского судебного района Тюменской области от 04.06.2021 года Дело № 10-4/2021 // URL: <https://actofact.ru/case-72RS0004-10-4-2021-2021-07-13-2-1/?ysclid=lscw2ziyxu964893221> (дата обращения 06.02.2024 г.).

54. Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. в силу ст. 46-52, 118 (ч. 1 и 2), 123 (ч. 3) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54270/?ysclid=lscw2j32rf195060031 (дата обращения 06.02.2024 г.).

55. Радин И.М. Учебник истории русского права. Петроград : типо-лит. К. Фельдман, 1915. XII, 492 с.

56. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). Москва : Статут, 2016. Вып. 2 : «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». 656 с.

57. Рыжаков А.П. Обвиняемый: понятие, права. Москва : Дело и Сервис, 2013. 171 с.

58. Савицкий В.М. Язык процессуального закона / В.М. Савицкий. - Москва : Наука, 1987. 288 с.

59. Свиридова Ю.В. Применение особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2005. № 8. С. 34.

60. Смолькова И.В. Есть ли обвиняемый в делах частного обвинения, рассматриваемых в мировом суде? // Мировой судья. 2017. № 9. С. 29-33.

61. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. Москва : Издательство АН СССР, 1951. 191 с.

62. Струкова В.В. Возникновение и развитие понятия обвинения в уголовном процессе // Известия юго-западного государственного университета. Серия : история и право. 2013. № 2. С. 67-71.

63. Титов П.М. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 62-64.

64. Угрюмов Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Конституционно-правовые и уголовно-правовые инструменты обеспечения безопасности в России, Франции и Молдове. 2017. С. 195-197.

65. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Санкт-Петербург : Альфа, 1996. Т. 1. 552 с.

66. Фон-Резон А.К. О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву. Санкт-Петербург : Тип. Правительствующего Сената, 1882. 266 с.

67. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры в Российской Федерации. дис. ...д-ра юрид. наук. Москва, 1997. 261 с.

68. Харченко И.Р. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке, в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 196 с.

69. Хатуаева В.В. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Государство и право. 2007. № 4. С. 40-46.

70. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Санкт-Петербург : Альфа, Равена, 1995. 846 с.

71. Шигурова Е.А. Развитие института частного обвинения в ходе судебной реформы 1864 года // Наука и современность. 2014. № 32-2. С. 178-183.

72. Якимович Ю.К. Избранные труды. Санкт-Петербург : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2011. 772 с.

73. Янин В.Л. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. Москва : Юрид. лит., 1984. 432 с.